

Дмитрий Кудрец

**Перелететь
океан**

Дмитрий Кудрец

Перелететь океан

«Издательские решения»

Кудрец Д.

Перелететь океан / Д. Кудрец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938483-6

Если любишь, любишь по-настоящему, то ты готов простить любимому человеку и обман, и ложь, и предательство. Ведь для настоящей любви нет правил и ограничений. И родственные души рано или поздно объединятся, даже если для этого нужно перелететь океан.

ISBN 978-5-44-938483-6

© Кудрец Д.
© Издательские решения

Перелететь океан

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-8483-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прячась от полуденного зноя, миссис МакБрайен в компании своих теток пила чай на террасе, огороженной массивной чугунной решеткой. Миссис МакБрайен была малообщительным неразговорчивым человеком, и вся ее беседа сводилась лишь к немногочисленным замечаниям по поводу услышанного. Тетки наоборот использовали каждое приглашение в гости или на чай лишь для того, чтобы поболтать о последних новостях, рассказать новые сплетни и слухи, каждый раз прибавляя что-нибудь новое.

Миссис МакБрайен, слушая трескотню старушек, краем глаза посматривала в сад, где в беседке, увитой плющом, отдалившись от родственников, о чем-то весело разговаривали ее дочери Люси и Бетти в окружении своих друзей Персиваля Холта, Хьюго Паркса и Марка Эверхардта. Миссис МакБрайен относилась к этой мужской компании своих дочерей довольно спокойно. Ухажер Люси – Персиваль Холт ее мало интересовал. Она считала их увлечение детской забавой. Персиваля она считала слишком наивным, как и свою младшую дочь Люси. Но положение родителей Холта, их бесчисленные связи, дома, лавки и магазины сдерживали ее от каких-либо серьезных выводов. Люси, по правде сказать, мало заботила миссис МакБрайен. Все ее интересы были направлены в сторону старшей дочери – Бетти. Ее судьба волновала миссис МакБрайен не меньше своей.

Глядя, как Бетти умиленно болтает с Марком, миссис МакБрайен невольно морщилась. Ей не нравился Марк. Он был небогат. Не имел такого высокого положения, как его друг Хьюго Паркс. И хотя Бетти отдавала во всем предпочтение Марку, нежели Хьюго, миссис МакБрайен старалась всячески пресекать встречи Бетти и Марка наедине. Зато всячески старалась свести ее и Хьюго, в лице которого она видела идеальный вариант для замужества своей дочери.

Заметив, что племянница их не слушает, тетки приумолкли. А затем, быстро смекнув, куда направлены ее мысли, живо перевели разговор на эту тему.

– Бетти и Марк такая красивая пара! – вздохнула тетушка Шелли, бросив взгляд на беседку.

– Да, – добавила тетушка Полли. – И когда вы планируете их свадьбу?

– Какую свадьбу? – миссис МакБрайен грозно взглянула на тетушек, и они запнулись.

– Нам показалось... – залепетали они.

– Глупости, – миссис МакБрайен поставила на стол чашку. Ее раздражало каждое упоминание имени Марка. Все то и дело в разговорах вспоминали о нем, намекая на отношения между ним и Бетти. Сама Бетти только и делала, что болтала о Марке: Марк сказал, Марк сделал, Марк решил.

Если по началу миссис МакБрайен относилась к Марку снисходительно, то теперь она вздрагивала при одном упоминании его имени. Сама, не понимая за что, она с каждым днем ненавидела его все больше и больше. Она ненавидела его за умение ладить с людьми, что самой миссис МакБрайен удавалось редко. Он ненавидела его за его способность находить выход из любых проблем, которые миссис МакБрайен лишь умела создавать. За то, что он нравился всем. Всем, за исключением самой миссис МакБрайен.

Миссис МакБрайен не только ненавидела Марка. Она его еще и побаивалась. Она прекрасно знала, что Марк относится к той категории людей, которые излучают покой, свет, доверие – чувства абсолютно непонятные для нее. Стоит таким людям только о чем-то попросить и вряд ли кто сможет устоять перед их искренним обаянием, добросердечностью и всем тем, что миссис МакБрайен просто не воспринимала в людях. Она была полностью уверена, что человеком должны управлять не эмоции и чувства, создающие определенные проблемы в жизни, а расчет, холодный ум и еще многое другое, чего она не видела или старалась не замечать в Марке, но находила в его друге Хьюго. Полные противоположности друг другу они на удивление окружающим оставались верными друзьями. Понимая, что когда-нибудь и она не устоит перед обаянием Марка, она старалась держать его подальше не только от себя, но и от своей семьи. Все дальше отдаляя Марка, она все больше приближала к себе Хьюго. Все чего она не видела в Марке, она с лихвой находила в Хьюго – холодный ум, трезвый расчет, долгое раздумье перед тем, как ответить НЕТ. Все это и многое другое было по душе миссис МакБрайен, и она всячески поощряла визиты Хьюго в свой дом. Но тот редко приходил один. Марк и Хьюго практически были неразлучны.

– Что ж, – думала миссис МакБрайен, глядя на их кампанию. – Ради одного приходится жертвовать другим.

Тетки перестали болтать и посматривали то на племянницу, погрузившуюся в раздумья, то на детей, что-то весело обсуждавших в беседке. В конце концов, утомленные полуденным зноем, тетки разомлели и стали дремать в тени террасы.

– А не сыграть ли нам в покер? – вдруг предложила миссис МакБрайен.

Тетушки встрепенулись.

– Но у нас нет четвертого игрока!

– И здесь слишком жарко!

Миссис МакБрайен, кинула недоуменный взгляд на теток, встала и направилась в дом, где занавешенные окна сохраняли еще утреннюю прохладу. Но сидеть в одиночестве ей совсем не хотелось.

– Мистер Паркс! – позвала она Хьюго. – Вы не составите нам кампанию? Мы хотели бы сыграть в покер, но у нас не хватает четвертого игрока.

– С удовольствием, – крикнул Хьюго из беседки.

В считанное мгновение он был уже на террасе и, предложив руку миссис МакБрайен, провел ее в дом. Тетки послушно засеменили следом. Люси и Бетти, едва мать в сопровождении Хьюго и теток скрылась в доме, оставив их без бдительного присмотра, тотчас выскочили из беседки и разбрелись со своими кавалерами по разным уголкам сада.

Люси потащила Персиваля к пруду, чтобы покормить стайку диких уток, неизвестно откуда прилетевших и облюбовавших огромный, немного неухоженный сад миссис МакБрайен.

Миссис МакБрайен любила идеальный порядок везде и во всем. Она даже не допускала мысли, что какая-то вещь может лежать не на своем месте, какой-то куст плохо подстрижен или клумбы не выполоты и не политы. Но вместе с тем она была немножко скупа. Выкладывая большие суммы на приобретение саженцев редких растений, она вместе с тем экономила на слугах. За огромным садом присматривал всего один садовник, который просто был не в состоянии справиться с такой территорией. Нанять второго садовника миссис МакБрайен не желала. Оттого сад и выглядел при всем богатстве цветов, кустов немного неухоженным, что придавало ему особую прелесть. Многие соседи даже специально просили садовников не наводить идеальный порядок в садах, дабы придать им их природную неповторимость.

Бетти с Марком, любуясь разноцветными клумбами, неторопясь шли по посыпанной желтым песком дорожке. Цветы на клумбах переплетались замысловатыми узорами, а со вкусом подобранные цвета завершали картину. Там, где не хватило рассады, садовник засыпал

пустые участки разноцветным песком. Издалека нельзя было разобрать подделку и соседи восхищались цветниками. Чтобы не раскрывать секретов, миссис МакБрайен никогда не водила посетителей в такие уголки сада.

Какое-то время Бетти и Марк шли молча, рассматривая огненные всполохи только что распустившихся петуний. Вскоре Бетти надоело это молчание и она обратилась к Марку с вопросом:

– Марк, почему ты так редко бываешь у нас?

Марк виновато пожал плечами.

– Ты же знаешь отношение ко мне твоей матери.

– Но ты же приходишь не к ней, а ко мне, – с укором произнесла Бетти.

– Да. Но в последнее время она меня не выносит. Один ее взгляд заставляет меня трепетать.

Бетти улыбнулась:

– Ты ее боишься?

– Нет. Но мне неприятно, когда на меня так смотрят.

– Неужели ты способен воспринимать все так близко к сердцу? Ты же прекрасно знаешь мою мать, – оправдывалась Бетти. – У нее просто такие манеры. Даже когда она пытается шутить, мне кажется, что она говорит осуждающе. Я уже к этому привыкла.

– Да, но я все еще не могу привыкнуть. Как будто я перед ней в чем-то виноват. Я все время чувствую себя в вашем доме лишним. Мне как-то неловко, неуютно.

– Все равно, это не повод появляться у нас так редко. В конце концов, это не моя мать, а я должна устраивать свое будущее и когда-нибудь ей придется с этим смириться.

– Твоя мать никогда с этим не смирится.

– Ты так говоришь, словно у нас с тобой все кончено. Или ты меня больше не любишь?

– Что ты! – Марк остановился и обнял Бетти за плечи. – Я очень тебя люблю, моя дорогая пчелка.

Бетти всегда напоминала Марку маленькую пчелку, которая постоянно копошится среди цветов и кажется беззаботной, но только тронь и она тотчас же выпустит свое острое жало. Да и к тому же Марк иногда называл Бетти уменьшительно Би, что тоже означало пчелка.

– Да, я люблю тебя, – снова повторил Марк. – Но давай начистоту. Твоя мать никогда не позволит нам быть вместе.

– Ты ошибаешься! – вспыхнула Бетти. – Ты просто не знаешь мою мать.

– Возможно, – Марк обреченно вздохнул. – Я хочу, чтобы это было так. Ты можешь обижаться на меня, что я так редко бываю, но ты ведь прекрасно знаешь, что я не могу бывать чаще. Учеба, работа. Мне надо думать о будущем. О нашем будущем. Я же не могу привести жену в пустую квартиру, где нет ни света, ни воды и посадить на хлеб и воду.

– Марк, – Бетти нежно потрепала его по волосам. – Какой же ты глупенький. С тобой я готова хоть на край света, на хлеб и воду, если ты не передумаешь.

– Ну что ты!

– Тогда поклянись мне, что никогда не оставишь меня одну. Никогда не предашь меня.

– Бетти, ты начиталась любовных романов? Это все слова.

– Ну и пусть, – Бетти обиженно надула губки. – Пусть слова. Считаю это моей маленькой прихотью. Итак, ты клянешься любить меня до самой смерти, Марк Эверхардт?

– Клянусь, – шутливо произнес Марк.

– Нет, так не пойдет. Повторяй за мной. Я, Марк Эверхардт...

– Я, Марк Эверхардт, – повторил вслед за Бетти Марк, придав голосу как можно более серьезный тон.

– Клянусь хранить верность и преданность Бетти МакБрайен всю свою жизнь до самой смерти.

– Ну и что теперь? – Спросил Марк, произнеся последние слова клятвы.

– А теперь поцелуй меня, – Бетти закрыла глаза в ожидании поцелуя и страстных объятий, о которых она читала в романах. Но вместо этого Марк нежно обхватил ее голову и поцеловал Бетти в лоб.

– Я думала, что это будет по-другому, – разочарованно вздохнула Бетти, открыв глаза.

– И кто из нас глупый? – улыбнулся Марк. – Пойми, Би, нет на свете таких слов, таких жестов, чтобы можно было высказать то, что происходит в душе человека, когда он влюблен. Влюблен по настоящему. Это нельзя передать словами. Это можно только почувствовать. Что слова? Актеры на сцене произносят их так, что весь зал плачет или смеется. Фразу можно построить, выучить, отрепетировать. Можно предугадать все, о чем хочет услышать человек. Можно обмануть слух, зрение, эмоции. Но сердце обмануть нельзя. Только ему одному можно доверять. И когда оно говорит тебе да, значит, так и должно быть.

– А что говорит тебе твое сердце?

– Мое сердце не говорит. Оно поет. Потому, что я здесь, рядом с тобой? И больше мне ничего не нужно. Прислушайся к своему сердцу, Бетти. Оно не солжет. Прислушайся к своему сердцу. Оно ответит на все твои вопросы, разрешит все твои сомнения.

Марк замолчал. В тишине сада было слышно биение их сердец.

– Марк, мое сердце тоже поет, – Бетти прижимала руку к груди. – Поет что-то веселое, но отчего-то в этой песне есть грустные нотки.

– Это оттого, что скоро придется расставаться. Но обещаю тебе, моя пчелка, что ненадолго. Кстати, – Марк шутливо погрозил Би пальцем. – Я на тебя тоже обижен.

– За что? – не поняла Бетти.

– За то, что когда я прихожу к вам, я застаю у вас Хьюго.

– Ты ревнуешь?

– Нет. Но это мне не нравится.

– Я не вижу в этом ничего дурного. Хью наш старый знакомый и к тому же твой друг. Не так ли?

– Да, конечно. Но в последнее время мы редко с ним видимся. У него свои дела, у меня свои.

– Вот видишь, я даю тебе возможность пообщаться со старым другом. К тому же у него какие-то дела с моей матерью.

– Не нравятся мне их дела.

– Ничего опасного здесь нет, – успокоила Марка Би. – Хью просто дает советы матери куда выгоднее вложить деньги. Только и всего.

– Скажи, Бетти, только откровенно. Тебе нравится Хьюго?

– Ну что ты! Он конечно хороший друг, но не более того. Ведь у меня есть ты. И мне никто не нужен больше. Ведь ты любишь меня, а это самое главное.

– Люблю, – задумчиво произнес Марк. – А ты?

Бетти смущенно опустила глаза.

– Ну конечно.

– Нет, Би. Так не пойдет. Ответь, как положено.

– Я люблю тебя, Марк.

– Опять не так.

– Я очень люблю тебя, – тихо повторила Бетти.

– Снова не так.

– Марк, ну чего ты хочешь? Чтобы я закричала на весь сад? Ты этого добиваешься?

– Не я это предложил.

– Ну, хорошо, – Бетти набрала полную грудь воздуха и крикнула, что было силы. – Я люблю тебя!

Марк тут же подхватил ее на руки, и закружил под слышную только им двоим мелодию. Бетти обняла его за плечи. Ее губы коснулись его губ. Они продолжали кружиться и кружиться, но вдруг за спиной раздался осторожный кашель.

– Извините, мы не хотели вам помешать.

Марк осторожно опустил Бетти на землю. Перед ними стояли Люси и Перси. Люси носком туфли ковыряла песок. Застигнутые врасплах любовники смущенно смотрели в землю.

– Мы вас ищем по всему саду, – пояснила Люси. – Нас зовут обедать.

Марк и Бетти переглянулись и послушно последовали следом за Люси и Перси.

В столовой их уже ждали. Миссис МакБрайен недовольно взглянула на Марка и спросила:

– Мистер Эверхардт, вы не останетесь с нами пообедать?

Она произнесла эту фразу скорее утвердительно, нежели вопросительно. И Марк, сообразив, что его присутствие здесь неуместно учтиво ответил:

– Спасибо за приглашение, миссис МакБрайен, но мне пора. Дела.

И галантно раскланявшись, он покинул дом МакБрайенов.

После обеда Хьюго предложил Бетти прогуляться, Бетти, чтобы скоротать время до вечера, приняла приглашение.

– Бетти, – смущенно произнес Хьюго, когда они отошли от дома. – Я хотел задать тебе один вопрос.

– Спрашивай, – беззаботно ответила Бетти, отмахиваясь веткой от назойливых мошек.

– Я даже не знаю, как начать, – замялся Хьюго.

– Начни как-нибудь.

– Это очень личный вопрос.

Бетти улыбнулась.

– Мне сегодня везет на личные вопросы.

Хьюго обиженно поджал губы.

– Не нужно надо мной смеяться.

– А я не смеюсь. Просто я немного устала от этой жары, да им мошки надоели! Так и норовят попасть в глаза, – Бетти сменил серьезный тон Хьюго, и она еле себя сдерживала, чтобы не засмеяться. – Я тебя слушаю.

– Бетти, – Хьюго немного волновался. – Как ты ко мне относишься?

– Хорошо.

– И это все? – удивленно воскликнул Хьюго.

– А что ты хочешь услышать? – недоуменно воскликнула Бетти. – Лекцию по взаимоотношению между мужчиной и женщиной в лице тебя и меня? Извини, Хьюго, но я не готовилась к такой лекции.

– Бетти...

– Хорошо, хорошо, – Бетти старалась говорить как можно серьезнее. – Я отношусь к тебе, как к другу, как брату если хочешь.

Хьюго был явно недоволен ответом Бетти. Он хотел услышать что-то другое, более значимое для него, но Бетти не воспринимая всерьез собеседника, никак не могла понять, что от нее хочет Хью. В конце концов, ей надоело острить, и она спросила:

– Хью, скажи откровенно, чего ты от меня хочешь?

Хью потупил взор, помолчал и тихо произнес:

– Бетти, ты бы смогла полюбить меня?

– Не знаю. Я никогда об этом не думала. Тем более, что я люблю Марка.

Бетти даже не подозревала, что последняя фраза приведет сдержанного Хью в ярость. Лицо его побагровело, сжав руки в кулаки, он процедил сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы не закричать:

– Марк! – шипел он. – Опять этот Марк! Везде и всегда. Ну чем он лучше? Неужели во мне не найдется и десятой части его достоинств?

Хьюго говорил отрывисто, с нескрываемой издевкой.

– Неужели меня нельзя полюбить?

– Ну почему? Когда-нибудь найдется девушка, которая тебя обязательно полюбит, – успокаивала его Бетти.

– Но мне не нужна другая! – крикнул Хьюго. – Мне нужна ты!

– Прости, – Бетти театрально пожала плечами. – Но мое сердце принадлежит другому.

– Ты издеваешься надо мной?

– Что ты. Просто я не хочу выяснять отношения, которых нет, и никогда между нами не будет. Хьюго, ты хороший друг и давай останемся друзьями.

– Я не хочу быть просто другом.

Бетти уже не видела ничего забавного в их разговоре. Ей хотелось поскорее отделаться от назойливости мошек и Хьюго.

– Извини, но мне крайне неприятен этот разговор. Я, пожалуй, пойду, – Бетти попыталась уйти, но Хьюго преградил ей путь.

– Мы не договорили.

– Нам не о чем больше разговаривать. Дай мне пройти.

Хью не унимался.

– И что ты в нем нашла? Разве он тебе пара? Ни денег, ни положения.

– Это мое дело. Пропусти меня.

– Бетти, ты мне давно нравишься. Очень давно. Со мной ты будешь счастлива. Со мной ты будешь иметь все, что только пожелаешь.

– Мне от тебя ничего не надо.

– И все же. Подумай. Я буду ждать твоего согласия. Я буду ждать тебя, сколько будет нужно.

– Не трать зря время. Это все равно ни к чему не приведет.

Хьюго осознавал, что его доводы уже на исходе.

– Я люблю тебя Бетти, – Хьюго бросил тоскливый взгляд на Бетти. – Я люблю тебя.

– Но я не люблю тебя, – Бетти отстранила Хью и попыталась уйти, но Хью схватил ее за руки.

– Пусти! Мне больно! – вскрикнула Бетти.

Испугавшись, Хью отпустил ее.

– Прости меня, Бетти. Прости, – начал оправдываться он. – Я не знаю, что на меня нашло. Это вышло случайно. Прости меня.

– Оставь меня в покое.

– Последний вопрос. Последняя просьба, – Хью хлопал носом, на глазах его выступили слезы.

– Ну, что еще?

– Поцелуй меня.

Бетти изумленно взглянула на Хью.

– Ты с ума сошел!

– Я хотел сказать, поцелуй, как друга, как брата. Я никогда больше не буду тебя ни о чем просить. Лишь только один поцелуй. Невинный, детский.

– Ты сумасшедший, – Бетти попыталась отстранить от себя Хьюго, но он вдруг обхватил ее за талию и поцеловал.

Бетти ощутила соленое прикосновение его горячих губ. Это было отвратительно. Рванувшись, Бетти со всего размаху вlepила Хьюго пощечину. От неожиданности Хью отпустил Бетти и схватился за щеку.

– Идиотка! – воскликнул он.

– Мерзавец, – гневно бросила она и побежала к дому.

– Ты все равно будешь моей! – Крикнул ей вслед Хьюго. – Слышишь? Бетти МакБрайен, ты будешь моей!

– Никогда! Никогда! – восклицала Бетти, летя по ухоженным клумбам и газонам, на бегу вытирая губы на которых остался приторный, соленый вкус Хьюго. – Никогда я не буду твоей! Никогда!

Она ворвалась в гостиную, пронеслась мимо домашних, и взбежала по лестнице в свою комнату. Миссис МакБрайен что-то спросила ее, но Бетти никого не слышала, никого не замечала. Бывший друг, которого она считала почти братом, теперь был ей ненавистен. Задыхаясь от гнева, она влетела в свою комнату и бросилась к кувшину с водой, пытаясь смыть отвращение поцелуя. Она усердно поливала лицо водой, перемешивая ее со слезами.

– Подлец! Мерзавец! – Бетти никак не могла успокоиться. Кто-то тихо приоткрыл дверь ее комнаты.

– Бетти, что случилось?

Бетти взглянула на вошедшего. Это была Люси.

– Оставьте меня в покое! – крикнула Бетти сестре.

Та, повинувшись, тихо прикрыла за собой дверь.

Опустошив кувшин, Бетти упала на кровать. Смыть отвращение с губ ей удалось, но чем смыть отвращение, которое осталось на ее душе? Стараясь больше не думать о Хью, Бетти попыталась уснуть, но случившееся не давало ей успокоиться. Перед глазами стоял ухмыляющийся самодовольный Хью. Бетти лежала, укрывшись пледом, уткнувшись носом в стену, и прислушивалась к происходящему в доме. Старый дом разносил все звуки по комнатам, и можно было услышать, что творилось во всех его уголках. Вот хлопнула входная дверь – наверное, гости начали расходиться. Скрипнула тяжелая дверь кабинета – это отец отправился что-нибудь почитать. Он любил уединиться после различных застолий и визитов с книгой в руках, которую целыми неделями читал на одной и той же странице. Бетти находила такое поведение странным, но, зная мягкий характер отца, не удивлялась. Вот на кухне загремела посуда – кухарка опять что-то развернула. Сейчас должен послышаться строгий голос матери – она всегда бранила кухарку за нерасторопность и неуклюжесть и грозила ее уволить. Но в то же время, понимая, что другой такой кухарки ей не найти, прощала ей эти мелочи. Бетти прислушивалась к дыханию старого дома. На кухне снова загремела посуда. Но голоса матери она не услышала.

– Странно, – подумала Бетти. – Наверно, мать ушла провожать теток? Хотя на нее это не похоже. Миссис МакБрайен никогда не провожала гостей дальше порога.

Вскоре стоны и скрипы старого дома утихли и Бетти, немного успокоившись, задремала.

Миссис МакБрайен видя, как дочь пронеслась мимо гостей, не обратив внимания на ее окрик, сразу поняла, что между ней и Хьюго произошло то, чего миссис МакБрайен никак не ожидала. Живо спровадив теток, она отправилась в сад в поисках Хьюго. Едва она завернула за угол, как нос к носу столкнулась с Хьюго, который чуть не сбил ее с ног.

– Извините, миссис МакБрайен, я вас не заметил.

– Ничего, ничего. Я вас тоже не сразу заметила, – миссис МакБрайен взяла Хьюго под руку и отвела в сторону. – Мистер Паркс, мне хотелось бы поговорить с вами.

– О Бетти?

– Да. Но как вы догадались? – не без лукавства спросила миссис МакБрайен.

– Я тоже хотел поговорить с вами о Бетти.

– Присядем, – миссис МакБрайен жестом указала на скамейку.

– Как вам будет угодно, – Хьюго послушно опустился рядом.

– Итак, – миссис МакБрайен расправила подол платья. – Судя по тому, как Бетти пулей пронеслась, сбивая с ног гостей, у вас был серьезный разговор.

– Да, так, – отмахнулся Хьюго. – Повздорили немножко.

– Давайте начистоту, мистер Паркс. Без лишних предисловий. Вы меня вполне устраиваете как мужчина, – миссис МакБрайен вдруг поняла, что сказала глупость и поспешила поправиться. – Я хотела сказать, как отличная партия для моей дочери. У вас есть все, что меня интересует – имя, положение, деньги. Да и ваши манеры ваше воспитание способны покорить сердце не одной женщины.

– Но только не сердце вашей дочери, – тяжело вздохнул Хьюго, потирая щеку, которая до сих пор еще горела от пощечины.

– Мы не о ней сейчас говорим, – строго произнесла миссис МакБрайен.

– Извините, – стушевался Паркс. – Я вас перебил.

– Ничего, – миссис МакБрайен старалась сохранять хладнокровие. – Надеюсь, в будущем вы будете дослушивать меня до конца. Итак, вы вполне устраиваете меня как жених для моей дочери. И думаю, что Бетти вам тоже не безразлична. Не поймите меня превратно, я не пытаюсь вам всучить бог знает что. Бетти девушка видная. Не бедная. Имя МакБрайенов тоже чего-то стоит. Поэтому я считаю, что ваш брак самая удачная партия для вас обоих. Хватит вам играть в детские игры. Пора подумать о будущем. Что вы на это скажете, мистер Паркс?

– Я не знаю, – промямлил Хьюго.

– Милый мистер Паркс, – миссис МакБрайен пыталась говорить как можно мягче, но у нее это плохо получалось. – Вы не думайте, что я навязываю вам свою дочь. Я ведь прекрасно понимаю ваше отношение к ней.

– Мне надо подумать.

– Это ваше право, – миссис МакБрайен положила свою руку на руку Хьюго. – Я вас не тороплю. Брак – дело серьезное. Взвесьте все за и все против.

– А Марк?

– Что за Марк? – переспросила миссис МакБрайен, словно не понимая, о ком идет речь.

– Марк Эверхардт? Бетти и Марк... – Хьюго не успел договорить, как миссис МакБрайен воскликнула:

– Марк – это глупости! – миссис МакБрайен убрала руку. – Детское увлечение. А увлечения быстро проходят. Бетти сама это скоро поймет.

– Как скоро?

– Как будет угодно вам, мистер Паркс. Вы ведь мужчина. Вы любите ее?:

– Да, – обиженно промямлил Хью. – А она меня нет.

– Это не столь важно. За любовь надо бороться, драться с кулаками, драться до крови. Любовь вам никто не принесет на блюдечке. Конечно, это не легко. Тем более в первый раз. Но если вы хотите добиться ее – вы должны бороться за нее, а не сидеть, сложа руки. Как мать, я посодействую, чтобы ваши отношения наладились. Не волнуйтесь. Бетти будет вашей. Это я вам обещаю.

– Но Марк, – озабоченно произнес Хью.

– Оставьте в покое этого мальчишку! – гневно вскрикнула миссис МакБрайен, до сих пор державшая себя в руках. – Весь мир помешался на этом Марке! Я никогда не поверю, что такой человек может быть идеален. У любого найдется изъян, порок, недостатки.

– У него их нет, – Хьюго криво усмехнулся.

– Вы хороший друг, мистер Паркс. Я ценю это. Но вы плохой стратег. Если у человека нет недостатков – то их нужно найти. Из маленькой искры можно сделать пожар. Человек непостоянен. Добропорядочность в наше время – тоже недостаток. Преданность, верность – все это из разряда мифов. Мы живем в реальном мире. Здесь царит холодный расчет, здравый смысл и трезвый ум. Эмоции, чувства это все сказки для глупых барышень. Подумайте, мистер Паркс.

В любом человеке можно найти изъян. Любое доброе дело можно обратить во зло. Ваше будущее в ваших руках, – миссис МакБрайен встала. Хьюго поднялся вслед за ней.

– Подумайте мистер Паркс. Хорошенько подумайте, – миссис МакБрайен направилась к дому. Хьюго потерянно последовал за ней. Когда они приблизились к дому, на крыльцо выскочила Люси.

– Маменька, что случилось? Бетти заперлась у себя и никого не хочет видеть.

– Это нервное! Ступай к себе. Всего доброго, мистер Паркс, – бросила миссис МакБрайен Хьюго и вошла в дом.

Задержавшись на мгновение у двери, она повернулась к Хью и строго произнесла:

– И подумайте о том, что я вам сказала.

Придя домой от МакБрайенов, Марк, не раздеваясь, хлопнулся на кровать. Он был полон грез о завтрашной встрече с Бетти, как в дверь постучали.

– Меня нет дома, – подумал он, не желая никого видеть. – Нет ни для кого.

В дверь постучали снова.

– Не пойду открывать, кто бы это ни был, – пробубнил Марк и повернулся лицом к стене.

Стук в дверь становился все настойчивей. Марк неохотно поднялся и пошел открывать.

– Вивиан? – открыв дверь, удивленно воскликнул Марк. – Что ты тут делаешь? Ты же должна быть в Лондоне!

Стоявшая у порога женщина, ничего не говоря, отстранила Марка в сторону и, пройдя в комнату, села на край кровати. Марк, выглянул на площадку, посмотрел, нет ли еще кого, и закрыл дверь.

– Вивиан? – обратился он к неожиданной гостье. – Что случилось? Почему ты здесь?

Гостья, словно не слыша, достала из сумочки пудреницу, помаду, привела себя в порядок и лишь потом взглянула на Марка.

– Ну, здравствуй, Марк Эверхардт.

– Здравствуй, – оторопело произнес Марк.

– Между прочим, за дверью стоит чемодан, – залепетала гостья. – А в нем все мои вещи. Не смог бы ты сделать мне одолжение и внести его в комнату? Правда там нет ничего ценного, но будет жаль, если его украдут.

Марк выглянул за дверь и увидел чемодан, который он раньше не заметил. Чемодан был огромный и Марк с трудом втащил его в комнату.

– Как ты его дотащила? Куда его поставить?

– А там где-нибудь у двери. Я его потом разберу, – Вивиан махнула рукой. Ее бесперемонность немного шокировала Марка, но, зная с детства характер Вивиан, Марк не придавал ее словам особого значения.

– Надеюсь, ты не у меня собираешься остановиться? – спросил Марк, расправившись с чемоданом.

– А у кого же еще? – удивленно воскликнула Вивиан. – Я здесь почти никого не знаю.

– А гостиница?

– Марк, я уехала из этого городишки десять лет назад и вернулась сейчас не для того, чтобы кормить клопов в какой-то гостинице! Неужели ты меня выставишь на улицу? Марк, на тебя это не похоже.

– Понимаешь, – Марк замялся. – Остановиться у меня сейчас немного неудобно.

– Ну что ты! Я тебя совсем не стесню. Ты меня и не заметишь. А спать... – Вивиан потрогала рукой кровать, которая ей показалась слишком жесткой. – А спать я смогу и на диване. Вот и все проблемы.

Марк улыбнулся. Вивиан всегда умела находить выход из любых проблем и тут же создавать новые. Она так и говорила: «Женщина существует для того, чтобы создавать проблемы, а мужчина – чтобы их решать».

Марк понял, что возражать Вивиан бесполезно и придется смириться с ее существованием. Вивиан встала с кровати и внимательно осмотрела жилище Марка.

– Значит, так живут закоренелые холостяки? Или уже нет? – Вивиан вопросительно посмотрела на Марка, тот в ответ пожал плечами.

– Пока нет.

– У тебя есть невеста? Как ее зовут? Я ее знаю? Какая она? Хорошенькая? Боже мой, о чем я спрашиваю? У тебя всегда был недурной вкус. Ты меня с ней познакомишь? – Вивиан присела рядом с Марком и засыпала его вопросами. Ей не терпелось поскорее все узнать.

Марк только смущенно улыбался.

– Подожди ты со своими расспросами. Давай лучше о тебе. Какими судьбами ты здесь? Ведь столько лет прошло.

Как только речь зашла о ней, Вивиан сразу переменялась в лице. Она резко встала и подошла к окну.

– Что обо мне? Помчалась за счастьем, догнала беду. Проклятый Боб Бредли! Обчистил меня до нитки. Нет, вначале все было хорошо. Цветы, подарки, рестораны. А потом как всегда. Вивиан Триплхорн стала для него лишь мимолетным увлечением. Девушка на день. Боже мой, как я устала от бесконечных поисков, бесконечных романов. Ну почему мне так не везет? Неужели я хуже всех? Неужели я уродина? – Вивиан рассматривала свое отражение в оконном стекле.

– Ты красивая, – заверил ее Марк. – Даже очень.

– Ты мне льстишь, – ответила Вивиан, оценивая свое отражение. – Ты всегда мне льстил. Я развратная женщина. И как ты только меня терпишь?

– Развратные женщины тоже бывают людьми. И очень порядочными.

– Опять льстишь, – Вивиан шутливо погрозила Марку пальчиком. – А впрочем, в твоих словах есть доля правды.

Вивиан отошла от окна.

– Итак, мой дорогой Марк, ты позволишь мне пожить у тебя некоторое время? Ты ведь не откажешь старому другу?

– Живи, сколько хочешь.

– Вот спасибо. Я знала, что на тебя всегда можно рассчитывать, – Вивиан дружески чмокнула Марка в щеку. – Слушай, у тебя нет ничего поесть? Я с утра ничего не ела.

– Сейчас посмотрю, – Марк встал, открыл шкафчик и выудил из его глубин тарелку со вчерашними бутербродами и полбутылки красного вина.

– Больше ничего нет, – Марк виновато пожал плечами.

– О, это то, что надо! – воскликнула Вивиан и стала набивать рот хлебом с засохшим сыром, запивая вином прямо из горлышка.

Марк сел напротив нее на стул.

– Ты получала мои письма?

– Да, а ты?

– Конечно. Но ты так и не рассказала, почему ты здесь.

– Это глупая история, – бормотала Вивиан с полным ртом. – Этот Боб Бредли обобрал меня до нитки и вышвырнул вон. Мало того, я осталась ему еще должна кучу денег. Он проигрался и обещал меня прибить, если я не достану ему денег. Хорошо, что я вспомнила о тебе. Живо собрала все, что уцелело, пока его не было, написала ему, что уезжаю и вот я здесь.

Вивиан рассказывала о случившемся с таким азартом, как будто пересказывала содержание модного романа. Вдруг лицо ее побледнело. Она отставила в сторону тарелку с недоеденными бутербродами и бутылку и прошептала:

– Какая же я дура! Я написала записку на твоей поздравительной открытке с Рождеством. Он теперь знает, где меня искать. Марк, ну почему со мной всегда так происходит?

– Ты не виновата, – Марк пытался ее утешить. – Он вряд ли станет искать тебя.

– Ты его не знаешь, Марк. Он способен на все.

– А ты уверена, что, получив деньги, он оставит тебя в покое?

– Конечно. Он с виду только грозный, а так он неплохой человек. Свое слово он держит.

– И много ты должна?

– Много.

– Сколько?

– Очень много, – Вивиан назвала сумму. Это были действительно большие деньги. – Но ни у меня, ни у тебя нет таких денег.

– А если одолжить?

– У кого? Ты знаешь человека, который готов просто так одолжить тебе сумму, которая тянет на целое состояние?

– Нет.

– Вот видишь, – Вивиан снова принялась за еду. – Так что, Марк, не думай больше об этом. Расскажи лучше о себе и своей девушке. Как ее зовут?

– Бетти.

– Красивое имя. Я ты меня познакомишь с ней?

– Если хочешь.

– Конечно, хочу. Ты ведь знаешь Марк, какая я любопытная. Я все обо всем хочу знать. Только, – Вивиан зевнула. – Только можно ты мне расскажешь все чуть позже? Я устала от этой дороги, да и чемодан слишком тяжелый. Можно я прилягу?

И Вивиан, не дожидаясь ответа, растянулась на кровати. Подсунув руки под подушку, она сквозь полудрему бормотала:

– Интересно, кто еще кроме тебя остался здесь? Хьюго в городе или уехал к родителям в Америку? Мы с ним когда-то неплохо проводили время.

Договорить она не успела. Утомленная дорогой, она мгновенно уснула. При упоминании имени Хьюго, Марк хлопнул себя по лбу.

– Хьюго! Как же я мог о нем забыть? Вот у кого можно одолжить денег. Может быть, по старой дружбе Хьюго даст их просто так.

Марк, заботливо укрыв спящую Вивиан пледом, тихо прикрыв за собою дверь, спустился вниз по лестнице. Выйдя на улицу, он отправился к МакБрайенам, надеясь застать там Хьюго. Но дойти до дома ему не удалось. По дороге он столкнулся с Хьюго, который возвращался от МакБрайенов. Обрадовавшись, что ему не придется бегать по городу и снова встречаться с миссис МакБрайен, Марк подскочил к Хьюго и стал его трясти за руки.

– Хью, ты то мне и нужен.

Несмотря на многолетнюю дружбу, у них всегда были натянутые отношения. Хьюго всегда раздражало умение Марка ладить со всеми людьми. Марка в свою очередь часто выводила из себя расчетливость, сдержанность Хьюго, его попытки всегда уйти в тень во всех конфликтных ситуациях. И при всем при этом они оставались друзьями.

– Что случилось? – не понял Хьюго. – К чему такая спешка?

– Понимаешь, я сам еще толком ничего не понимаю. Час назад ко мне ввалилась Вивиан.

– Вивиан? Но она же лет десять как уехала?

– То-то и оно. И вот она сегодня приехала с огромным чемоданом и кучей проблем.

– Это в ее репертуаре. Она мастер создавать проблемы на пустом месте.

- Короче, Хью, я не знаю, во что она вляпалась, но ей срочно нужны деньги.
- Деньги нужны всем, – сухо отрезал Хью.
- Я думал. Может быть, – Марк немного замялся. – Может быть, ты одолжишь мне, ей?

Денег.

Марк умолк, ожидая ответа. Он прекрасно понимал, что Хьюго, прежде чем принять какое-то решение, будет взвешивать все за и против. Хьюго в действительности уже прокручивал все варианты в голове и весь его сосредоточенный вид говорил об этом. Осознавая всю невыгодность предложения, Хьюго хотел отказать, но тут он вспомнил слова миссис МакБрайен.

- В каждом человеке можно найти изъян. Любое добро можно обратить во зло.

Хью живо сообразил, что эта ситуация как нельзя лучше подходит ему.

– Сама судьба идет мне навстречу. Бетти МакБрайен будет моей, – подумал он и вслух произнес.

– Я дам вам денег. Сколько нужно? – Хью вытащил из внутреннего кармана пиджака чековую книжку. – Сколько?

Марк тихо назвал сумму. Хьюго нахмурился, но выписал чек. Аккуратно оторвал его и протянул бумажку Марку.

- Вот и все проблемы.

– Спасибо, Хью. Если бы не ты. Даже не знаю, как тебя благодарить, – Марк путался в словах, не ожидая, что Хьюго так скоро раскошелится. – Я отдам. Я непременно все отдам, когда появятся деньги.

- Пустяки, – Хьюго усмехнулся. – Забудь об этом. Мы ведь друзья?

– Да, да, конечно. Но это ведь большие деньги, – Марк все еще не осознавал поступка Хью. Это было на него совсем не похоже.

- Забудь. Это мой подарок Вивиан. Кстати, как она поживает? Все еще хороша?

- Как всегда.

– Ну, мне пора, – Хьюго похлопал Марка по плечу и, уходя, бросил. – Передавай от меня привет Вивиан. Я думаю, она меня еще помнит.

Марк, не прощаясь, рванул домой, чтобы поскорее обрадовать Вивиан. Он бежал, совершенно не подозревая, что его доброе дело обернется против него. Засовывая чек в карман, Марк выронил какую-то бумажку. Хью поднял ее. Это было начатое письмо к Вивиан, которое Марк начал писать утром, но с приездом Вивиан оставил писать и сунул в карман пиджака. Хью хотел окликнуть Марка, но тот уже скрылся за поворотом.

Довольный своей удачей, Хьюго уже обдумывал план своих дальнейших действий. Ему не было жаль денег. Он бы не пожалел выписать чек и на большую сумму, лишь бы Бетти была его. Подписывая чек, он подписал Марку приговор.

– Завтра, – рассуждал он, – Завтра первым делом отправлюсь к миссис МакБрайен. Приезд Вивиан оказался как нельзя кстати. Завтра об этом будет знать весь город. Что-что, а слухи и сплетни у нас разносятся быстро. Ах, Марк, какую глупость ты сделал! Твоя доброта тебя и погубит. Ты сам толкнул себя в пропасть. Миссис МакБрайен права – Бетти будет моей. Без драк, без крови, без лишних усилий. Женщины больше верят словам и эмоциям, нежели рассудку. Марк будет опорочен в глазах Бетти. Останется в нужный момент оказаться рядом и сказать нужные слова утешения, нежности и любви.

Удовлетворенный таким поворотом событий, Хьюго изменил своим давним привычкам и правилам и не взял, как обычно, экипаж, а пешком отправился к себе домой. Наслаждаясь предстоящим триумфом, он неспешно прогуливался по мостовой, учтиво раскланиваясь со встречными знакомыми.

Хьюго оказался прав. На следующий день уже весь город шептался о таинственной незнакомке, которая поселилась у Эверхардта. Одни говорили, что это его сводная сестра, внебрачная дочь его отца. Другие утверждали, что это его невеста, когда-то брошенная Марком и теперь решившая заявить права на возлюбленного. Третьи говорили, что это несчастная женщина, брошенная мужем, которую Марк приютил из добрых побуждений. При этом каждый добавлял всевозможные подробности, которые придавали историям пикантные подробности, хотя порой даже не имели никакого смысла.

Тетки Бетти Полли и Шелли, наслушавшись всего и сделав свои выводы, с самого утра торчали в доме МакБрайенов, делясь последними новостями. Кроме супругов МакБрайенов в гостиной находился и Хьюго Паркс, который тоже поднявшись ни свет, ни заря крутился возле миссис МакБрайен в ожидании развязки вчерашней истории. Он слушал разговоры теток, не перебивая, словно ничего не знал о произошедшем. Самому говорить на эту тему ему не позволяло воспитание, да и он опасался, что разговор о Марке Бетти воспримет, как очередную попытку Хьюго показать свои достоинства и превосходство.

Тетки сидели на диване и, перебивая друг друга, делились своими впечатлениями об услышанном. Миссис МакБрайен вникала в каждое их слово, поглядывая на Хьюго, который сидел с самодовольным видом, покачивая головой в такт теткинским словам, словно подтверждая их правоту. Мистер МакБрайен, махнув рукой на пустые разговоры, ушел в кабинет. Он не выносил сплетен и свою родню никогда не воспринимал серьезно. Услышав из своей комнаты голоса теток, Бетти спустилась в гостиную. При виде племянницы тетки переглянулись и замолчали.

Бетти вежливо поздоровалась с тетками, бросила косой взгляд на Хьюго и села у окна, подальше от всех. Сбитые с толку появлением Бетти тетки молчали, искоса переглядываясь. Молчание нарушила миссис МакБрайен.

– Так что это за женщина поселилась в Эверхардта? – спросила она, как будто вникая в суть разговора. Она специально произнесла эту фразу громко, чтобы услышала дочь. При имени Марка Бетти вздрогнула, но не показала виду. Краем уха, прислушиваясь к беседе, она пересчитывала за окном распустившиеся за ночь розы.

Тетки, забыв про неловкость, снова наперебой затараторили.

– Приехала, с огромным чемоданом. И уже с утра заказала завтрак в номер, как будто в гостинице, – лепетала тетушка Полли.

– Да-да, – поддакивала тетушка Шелли. – Мне об этом говорила миссис Арлетт. Домовладелица мистера Эверхардта.

– Я, говорит миссис Арлетт, завтраки в комнаты не подаю. Если угодно, напротив кафе. Сходите сами, – продолжала тетушка Полли.

– А она отвечает – сходите и принесите. Какая наглость! – добавила тетушка Шелли.

– Какая наглость! – согласилась тетушка Полли.

– А миссис Арлетт говорит – раз вы тут живете, то извольте платить за проживание.

– А та ей отвечает – я здесь в гостях. Платить не буду. Ваши гости вам разве платят? Бедная миссис Арлетт, – вздохнула тетушка Полли.

– Бедная миссис Арлетт, – кивнула головой тетушка Шелли.

– А мистер Эверхардт хорош. Каких гостей принимает. Говорят, – тетушка Полли понизила голос. – Что с этой дамочкой гулял весь Лондон.

– Полно вам, – решил вставить слово Хьюго. – Это просто его давняя знакомая. У нее просто некоторые проблемы и Марк любезно согласился ей помочь.

Хьюго взглянул в сторону Бетти. Та внимательно слушала, стараясь показать, что ее это не волнует. Тетки, увлеченные беседой, продолжали болтать.

– А еще говорят, что у них связь.

– У кого? – удивленно спросила миссис МакБрайен, прекрасно понимая о ком идет речь.

– У мистера Эверхардта и этой женщины, – тетушка Полли глянула в сторону Бетти и запнулась, осознав, что сболтнула лишнее. Тетушка Шелли была менее догадливой и продолжала, несмотря на то, что сестра тихонько толкала ее в бок.

– И у них, говорят, есть внебрачный ребенок.

Бетти не выдержала. Она вскочила со своего места и подскочила к теткам.

– Прекратите! Прекратите нести чушь! У Марка нет никаких внебрачных детей! У Марка нет никаких связей с женщинами. Все, что вы тут говорили – полная ерунда! Убирайтесь! Убирайтесь вон, старые сплетницы!

Тетки испуганно переглянулись, но не тронулись с места.

– Хью, ты ведь знаешь Марка, – Бетти повернулась к Хьюго. – Ты же его друг. Ну, скажи им! Скажи им всем, что это неправда. Скажи им, что это всего лишь пустые сплетни!

Бетти умоляюще смотрела на Хьюго, пытаясь найти у него защиту от беспочвенных нападок на Марка.

– Прости меня Бетти, – равнодушно ответил Хьюго, разглядывая свои холеные руки. – Но я не могу ни подтвердить их слова, ни опровергнуть,

– Как? – удивленно воскликнула Бетти.

– Дело в том, что у Марка действительно живет женщина. Она его давняя приятельница. Подруга, если вам угодно. Я знаю, что у нее какие-то проблемы с деньгами и Марк вызвался ей помочь. Ты ведь знаешь Марка, он готов помочь всем, – Хьюго одарил Бетти холодным взглядом. – Я тоже решил помочь этой несчастной женщине. Ведь Марк мне друг. Я даже выписал для него чек на некоторую сумму. Это правда. А что касается связи, – Хьюго помедлил, подбирая нужные слова. – Это их дело. Я не вмешиваюсь в чужие отношения.

Миссис МакБрайен одобряюще посмотрела на Хью. Первый удар по репутации Марка был сделан. Первая трещина прошла между Марком и Бетти. Хьюго ликовал, хотя всем своим видом пытался высказать сочувствие.

– Это неправда, – прошептала Бетти.

– Твое дело верить или нет. Но факты говорят сами за себя.

Хьюго поднялся со своего места. Свое дальнейшее пребывание он находил ненужным. Учтиво раскланявшись, он удалился. Тетки поспешили вслед за ним, оставив мать и дочь наедине.

– Вот видишь, твой Марк не так уж идеален, как ты думал, – миссис МакБрайен была довольна собой, была довольна Хьюго.

– Это все ложь! – Бетти не верила в то, что услышала. – Я сейчас пойду к Марку и все выясню.

– Ты хочешь убедиться сама?

– Да, то есть нет. Боже, что же мне делать?

– Прежде всего взять себя в руки и все хорошенько обдумать, – миссис МакБрайен решила проявить материнскую заботу. – Люди зря говорить не станут.

– Люди станут говорить о чем угодно.

– Ты несправедлива к ним. Сплетни на пустом месте не рождаются.

– Но от этого они не перестают быть сплетнями.

– Доченька, – миссис МакБрайен была на редкость любезна и учтива. – Я прекрасно тебя понимаю. Ты запуталась в своих чувствах. Пойми, Марк – это лишь детские шалости, детские мечты. Пройдет день, два и все развеется. А тебе пора бы уже подумать и о будущем. Что ждет тебя с ним? Ни денег, ни положения. Возьми, к примеру, Хьюго. Чем не муж?

– Не надо о Хьюго.

– Почему не надо? – в сладком голосе миссис МакБрайен появились гневные нотки. – Именно о нем и нужно думать. Где ты еще найдешь человека достойнее? Любовь – это сказка, вымысел для глупых дурочек. Ее нет, и никогда не было. Поверь моему опыту.

– Я не хочу пользоваться вашим опытом.

– Хочешь набивать шишки сама? Изволь. Но пойми меня правильно, я ведь тебе добра желаю. Паркс – самая лучшая партия для тебя.

– Я никогда не выйду замуж за Паркса.

– Напрасные слова. Все еще сто раз может измениться. Ты веришь в невинность Марка, в его честность, искренность? Вот она его невинность, – миссис МакБрайен протянула дочери измятый листок бумаги. – Читай. Надеюсь, подчерк тебе знаком?

Бетти глянула в листок, на котором было нацарапано несколько строк. Это был без всяких сомнений подчерк Марка.

– Здравствуй Вивиан, – говорилось в письме. – Что-то давно не было от тебя известий. Честно говоря, я даже стал забывать, как ты выглядишь. Хотелось бы снова увидеть тебя. Надеюсь, что ты все также хороша, как и раньше. Хотелось бы снова услышать твой голос, услышать твой задорный смех. Я уже начал скучать по тебе...

На этом письмо обрывалось.

Глаза Бетти наполнились слезами.

– И теперь ты тоже не веришь? – ехидно спросила миссис МакБрайен.

– Нет, – отнекивалась Бетти. – Это бред. Марк не мог этого написать. Это ошибка.

– Ошибки нужно уметь признавать. Где он твой Марк? Обычно он целыми днями околачивается вокруг дома. А сегодня? Сегодня его нет. Вот что, Бетти, я не буду пока вмешиваться в ваши отношения. Тебе нужно время подумать, разобраться во всем этом. И сделать выводы. Соответствующие выводы. Ты меня, надеюсь, понимаешь?

– Да, – прошептала Бетти.

– И еще, – миссис МакБрайен поднялась со своего места. – Тетушка Мелани приболела. Ей нужен уход. Вот ты и отправишься к ней. Навестишь старушку. Заодно и поразмыслишь обо всем.

– Хорошо, маменька, – отрешенно произнесла Бетти. – Как скажете. Когда ехать? Завтра?

– Сейчас, – твердо сказала миссис МакБрайен. – Экипаж и твои вещи уже готовы. Так что можешь попрощаться с отцом и Люси и выезжать.

– Можно хотя бы повидаться с Марком до отъезда?

– Нет! – оборвала ее мать. – Это не имеет смысла. Ты едешь немедленно!

Бетти послушно, даже не попрощавшись с родными, вышла из дома. У крыльца уже стоял экипаж. Бетти молча села. Кучер щелкнул хлыстом и лошади, гулко стуча подковами по булыжной мостовой, понесли Бетти прочь из города.

Марк прождал Бетти в условленном месте до самого вечера. Как только начало смеркаться, он понял, что дальше ждать бессмысленно. Бетти не пришла на очередную встречу по неизвестной для Марка причине. Он никак не понимал почему? Что могло произойти, что Бетти не пришла на свидание. Забыла? Вряд ли. Скорее что-нибудь произошло дома. Но что? Марку не терпелось поскорее узнать. Он поправил шляпу и отправился к дому МакБрайенов. Пройдя немного, он вдруг сообразил, что явиться сейчас, ближе к полуночи было бы не совсем удобно. И он решил отложить свой визит до утра.

Всю ночь Марк не спал. Ворочался с боку на бок и только под утро провалился в дрему. Проснулся он ближе к полудню. В окне высоко светило солнце, уличные прохожие уже разбредались по своим домам после бесконечных визитов по магазинам, лавкам и кабачкам. Приближалось время визитов, обедов и сплетен. Вивиан дома не было. Она куда-то убежала по своим делам. Хотя какие могут быть у нее дела на третий день после приезда? Марк быстро вскочил с постели. Наспех умылся, оделся, сунул в карман галстук и, схватив шляпу, выскочил на улицу. Притормозив первый попавшийся экипаж, он не дожидаясь пока кучер остановится, запрыгнул в него и, крикнув адрес, шлепнулся на сиденье. Кучер оказался расторопным

малым. Пока Марк повязывал галстук и приглаживал вихры на голове, в считанные минуты домчал до дома МакБрайенов. Марк сунул ему пару монет и полетел по дорожке к дому. У крыльца стоял экипаж, готовый к выезду. Марк взлетел по ступенькам, дернул шнур колокольчика и, нетерпеливо теребя поля шляпы, стал ждать когда старый дворецкий Берни докопьяет до двери. На его удивление дверь отворилась почти сразу после звонка.

– Привет, Берни, – бросил Марк. – Бетти дома?

Берни обходительно поклонился.

– Доброе утро, мистер Эверхардт.

– Доброе утро. Можно я пройду? – спросил Марк, пытаясь проскользнуть внутрь.

Но Берни загородил собой вход.

– Не велено, – вздохнул дворецкий.

– Берни, это же я Марк! Разве ты меня не узнал? – удивленно произнес Марк, думая, что старый дворецкий со сна не узнал его.

– Я вас узнал, мистер Эверхардт. Но впустить вас не могу. Не велено.

– Как не велено? Кем? – недоумевал Марк.

– Мной, – на пороге дома появилась миссис МакБрайен в сопровождении мужа.

Берни почтительно распахнул пошире дверь, пропуская супругов выйти на улицу и почти моментально захлопнул ее перед носом Марка.

Миссис МакБрайен, не обращая на Марка никакого внимания, проследовала к экипажу, подталкивая мужа впереди себя.

Марк поплелся за ними следом.

– Позвольте мне узнать, на каком основании меня не пускают в дом?

Миссис МакБрайен уже готова была сесть в экипаж, но, немного задержавшись, обернулась и резко произнесла.

– Я прошу вас больше никогда не появляться в моем доме. Надеюсь, вы меня хорошо поняли, мистер Эверхардт? Никогда, – последнее слово миссис МакБрайен произнесла, выделяя каждый слог, каждую букву. Затем она вытолкнула мужа в экипаж, следом села сама и, крикнув кучеру «трогай», хлопнула дверцей.

Кучер лениво щелкнул кнутом и экипаж, тяжело скрипя, пополз по булыжной мостовой. Марк смутно понимал произошедшее. Он поднял глаза вверх. Там, на втором этаже окно Бетти. Обычно открытое настежь, сейчас оно было задернуто шторами и закрыто, как и закрыта была дверь дома, в котором его всегда ждали и любили.

Осознавая, что повторно стучаться в закрытую дверь нет смысла, Марк повернул назад в свою убогую квартирку под самой крышей. Подойдя к воротам, Марк еще раз обернулся и ему показалось, что из окна Бетти кто-то наблюдает за ним. Он присмотрелся, но окно по прежнему было плотно зашторено. Марк нахлобучил шляпу и, не оглядываясь, зашагал прочь от дома, который его не принял.

Прошло несколько дней. О Бетти ничего не было слышно. Попытки Марка что-нибудь выяснить у Берни или Люси были безрезультатны. Берни отвечал заученными фразами, Люси отшучивалась. Любая попытка подойти к дому тотчас пресекалась миссис МакБрайен, которая словно поджидала Марка. Однажды Марк, дождавшись, когда миссис МакБрайен уедет из дома, вновь попробовал добиться встречи с Бетти, но Берни, приоткрыв дверь, сухо ответил.

– Мисс МакБрайен нет дома.

На все расспросы Марка он отвечал всякий раз одно и то же.

– Ничем не могу помочь. Я не в курсе семейных дел МакБрайенов, – и всякий раз захлопывал дверь перед носом Марка. Марк не обижался на него, ведь Берни только выполнял приказания, боясь быть уволенным с работы.

Марк начинал терять терпение. Он просто сходил с ума, пытаясь хоть одним глазом увидеть свою Би. Но Бетти словно исчезла, растаяла как утренний туман. Желание увидеть свою

возлюбленную стало для Марка наваждением, назойливой мыслью. Он часами стоял у дома, глядя на занавешенное окно. Он следил за экипажами, надеясь, что из него выйдет Бетти. Но Бетти не было. Был угрюмый мистер МакБрайен, была вечно веселая Люси и вечно всем и всеми недовольная миссис МакБрайен.

Как-то раз, идя следом за четой МакБрайенов, Марк незаметно проскочил вперед них в галантерейную лавку и укрылся за ворохом материи. Супруги с дочерью важно прошли внутрь и стали рассматривать разложенные на прилавке товары. Улучив момент, Марк знаком позвал к себе Люси. Та, заметив Марка, чуть не вскрикнула, но Марк, приложив палец к губам, прошептал:

– Ради бога, тише!

Люси незаметно отошла от родителей под видом того, будто хочет получше рассмотреть ткани, развешенные в другом углу лавки.

– Марк? – Люси удивленно хлопала ресницами. – Что ты тут делаешь?

– Прячусь от твоей матери.

– Но зачем?

– В последнее время она меня не выносит. А я даже не знаю почему. Что у вас произошло? Куда подевалась Бетти?

– Бетти? – наивно улыбнулась Люси. – Ее сейчас нет в городе. Мать отослала ее к тетке на неделю. Та вроде больна, но, скорее всего это старческое притворство.

– А я думал, не случилось чего? – Марк облегченно вздохнул. – Послушай, Люси, ты можешь мне помочь?

– Конечно! – в глазах Люси блеснули огоньки. Она еще никогда не участвовала в заговорах, и секретов у нее не было. – А что нужно делать?

– Когда Бетти появится в городе, ты сможешь устроить с ней встречу?

– Пара пустяков, – воскликнула Люси, но тут же осеклась и снова перешла на шепот. – Она приезжает завтра утром. Так что вечером ты можешь к нам придти.

– Если бы это было так просто, – Марк невольно улыбнулся. Наивность Люси его рассмешила. – Твоя мать, как Цербер, ни на шаг не подпускает меня к вашему дому.

– Ну тогда Бетти может придти к тебе.

– Ко мне? – Марк озадаченно вздохнул. – Ко мне не совсем удобно. Дело в том, что у меня сейчас живет один друг. У него сейчас проблемы. Нет, ко мне нельзя.

– Тогда можно встретиться у Перси.

– А это удобно?

– Вот еще! Конечно удобно! – обрадовавшись, что так легко нашла выход из положения, вскрикнула Люси и сообразив, что может рассекретить Марка, оглянулась на родителей. Миссис МакБрайен уже взглядом обшаривала лавку в поисках дочери. Заметив ее в углу возле тканей, она громко позвала:

– Люси, нам пора! Что ты там делаешь?

– Сейчас иду! – ответила Люси и, повернувшись к Марку, зашебетала. – Мне пора! Значит, завтра, в шесть у Перси?

– А мать? – Марк недоверчиво покосился на миссис МакБрайен, поджидавшую дочь у выхода.

– Что-нибудь придумаю. Скажу, что пойдем к подруге, или еще что-нибудь.

– Люси! – нетерпеливо позвала мать.

– Иду-иду! Значит, завтра в шесть, – и Люси побежала вслед за родителями.

Выходя из лавки, мать строго спросила:

– Что это ты там так рассматривала?

– Ничего, – Люси стыдливо опустила глаза. – То есть почти ничего. Я там присмотрела одну ткань в розочки. Мне бы очень хотелось иметь такое платье. Я уже и фасон придумала.

– Посмотрим, – сухо бросила мать и, обратившись к мужу, добавила. – Я думаю, и Бетти не помешало бы новое платье.

Сидя в экипаже, Люси все время болтала о новом платье, нахваливая качество ткани и то, как он пойдет к ее новым туфлям. Между болтовней она словно невзначай обронила:

– Мапочка, завтра приезжает Бетти. Можно мы вечером сходим к Смиттам? Они вчера приехали из Лондона, привезли целую кучу модных журналов. Может мы там и присмотрим что-нибудь для себя.

Миссис МакБрайен, утомленная болтовней дочери, не придавала особого значения просьбе и дала согласие.

– Только не задерживайтесь слишком долго.

– Ну что ты, мамочка! – радостно воскликнула Люси. – Мы всего на пару часиков.

– Надо будет сказать кучеру, чтобы смазал колеса, – миссис МакБрайен решила сменить тему разговора. – Переднее левое все время скрипит.

Мистер МакБрайен утвердительно качнул головой. Он никогда не спорил с женой.

С утра в доме МакБрайенов ожидали приезда Бетти. Неизвестно для чего был приглашен и Хьюго Паркс. Как только экипаж остановился у ворот, Хьюго ловко подскочил и, открыв дверь, помог Бетти выйти. Затем учтиво проводил ее в дом. Обнявшись с отцом, Бетти сухо поздоровалась с матерью. Пребывание у тетки, каждый вечер рассказывавшей одну и ту же истории, как она когда-то с молодости познакомилась с военным, который из-за любви к ней чуть не застрелился, утомляло Бетти. Еще бы! Ей приходилось не только выслушивать тет-кины воспоминания, но и два раза на дне вычесывать ее бесчисленных песиков, которых тетка любила больше, чем всех своих родственников всех вместе взятых.

Возвращение домой обрадовало ее, но не надолго. Увидев Хьюго и холодный взгляд матери, в душе Бетти вновь всколыхнулись былые упреки, обиды и ссоры. Да и отец, которого она любила и жалела, все время избегал ее. Единственным светлым пятном в этом доме была Люси. Жизнерадостная, веселая, беззаботная Люси. У которой, казалось, не было ни проблем, ни секретов. Хотя, когда Бетти переступила порог, Люси хитро подмигнула ей и, обнимая, шепнула на ухо:

– У меня есть для тебя один секрет.

– Секрет? – удивленно подумала Бетти. – Наша маленькая Люси уже имеет свои секреты. Скорее всего это касается Перси. Или какая-нибудь очередная глупость.

С момента приезда и до самого обеда Бетти не узнала ничего нового. Все те же обычные разговоры, все те же обычные сплетни. За неделю, которая для Бетти показалась вечностью, ничего нового не произошло.

После обеда Хьюго сославшись на неотложные дела, удалился. Мистер МакБрайен укрылся в кабинете, а Люси, подхватив сестру под руку, потащила ее в сад, опасаясь, что в комнате их могут подслушать. Ей не терпелось поскорее все рассказать Бетти и отправиться к Перси. Люси опасалась, что мать может передумать и тогда обещанная встреча не состоится. И Марк, и Перси, и Бетти, и все люди на свете будут считать ее – Люси, пустышкой.

Устав от дорожной пыли, тряски и духоты экипажа, Бетти хотелось поскорее уединиться в своей комнате, но Люси буквально силой потащила ее в сад и, постоянно оглядываясь по сторонам, словно прячась от кого-то, завела ее в самый укромный уголок. Там где, скрывшись от всех в густых зарослях акации, они еще маленькими девочками прятались от родителей, устраивая себе из старых коробок замки и дома, и играли до темноты в заколдованных принцесс, которых обязательно должен расколдовать влюбленный принц. С тех пор прошло немало времени, но Люси до сих пор ощущала себя заколдованной принцессой, ожидавшей своего

прекрасного принца. В отличие от сестры, Бетти уже давно не верила в разные сказки и небылицы.

– Люси, я устала, – уныло произнесла Бетти, пытаясь освободиться от приставаний сестры.

– Нам нужно поговорить, – настаивала Люси.

– К чему такие тайны? – удивлялась Бетти. – Разве нельзя поговорить дома?

– Что ты! – воскликнула Люси. – Дома об этом даже думать запрещено! Пока тебя не было, тут столько всего произошло!

Бетти присела на старый ящик и приготовилась слушать болтовню сестры.

– Я тебя внимательно слушаю, – произнесла она, понимая, что сестра не оставит ее в покое, пока не выговорится.

– Ой! Я даже не знаю, с чего начать, – Люси теребила бант на платье.

– Начинай с чего хочешь, только поскорее. Я устала и хочу отдохнуть, – Бетти думала, что Люси будет опять плести какую-нибудь ерунду относительно себя и Перси или еще что-нибудь в этом роде. Люси же, немного поразмыслив, вдруг выпалила:

– Это касается тебя и Марка.

Бетти вздрогнула и посмотрела на сестру.

– Это шутка? – хотела она спросить, но, видя серьезное выражение лица Люси, которое ей доводилось видеть довольно редко, промолчала.

– Я не знаю точно, что произошло между Марком и матерью, – заверещала Люси. – Но в доме запрещено даже произносить его имя. Я, конечно, не вправе вмешиваться в ваши отношения, но я же не слепая. Я же вижу, как он страдает. Бетти, вам обязательно нужно поговорить друг с другом. Тебе и Марку. Вам нужно разобраться между собой.

– Поговорить, разобраться, – нерадостно произнесла Бетти. – Как это все пошло, грубо. Как в плохом бульварном романе.

– Я понимаю, что о Марке наговорили всяких гадостей. Я не знаю, правда это или нет, но ты должна дать ему шанс. Ты должна дать ему возможность высказаться.

– Я ничего не должна! – Бетти резко поднялась с ящика. – Так что твои старания напрасны.

– Но, Бетти...

– Я ценю, Люси, твою заботу, – Бетти нежно погладила сестру по голове, видя, что та чуть ли не плачет. – Скажи мне, это он тебя просил о встрече?

– Да, – Люси виновато опустила глаза.

– Ясно! – Бетти стала выбираться из зарослей на дорожку. – Извини, сестренка, но я не могу ему больше верить. Я устала. Я устала от бесконечных ожиданий, от тайных встреч, от обещаний. Я устала от себя.

Бетти направилась к дому.

– Значит, ты его больше не любишь? – тихо спросила Люси.

Бетти остановилась и, повернувшись к сестре, резко произнесла:

– Что ты знаешь о любви? Ты, которая никогда никого не любила. То, что ты называешь любовью – это просто выдумка, миф, блеф. Между тобой и твоим милым Перси нет никакой любви. Он для тебя лишь забава, игрушка для маленькой девочки. Поиграешь и бросишь, когда она тебе надоест. Вот и вся твоя любовь.

– Зачем ты так? – Люси залилась слезами. – Я же тебя не обижала. Ты злая, ты очень злая. Ты бессердечная.

– Да! Я злая! – Бетти захлестывали эмоции. Слезы катились по ее щекам. Ей хотелось выкрикаться, вырваться. Но она всегда сдерживала себя, боясь показать свои чувства. А теперь здесь в густых зарослях акации, когда никто не видит, она выплеснула на сестру всю горечь обид, скопившихся за всю ее жизнь.

– Да! Я злая! Я бессердечная! Мне надоело быть доброй! Зачем мне доброта, если некому ее дарить? Зачем мне сердце, когда оно не может любить того, без кого я не могу жить? Я люблю его. Я схожу с ума, если его нет рядом. Я не сплю ночами, ожидая встречи с ним. Для меня не существует на свете ни один человек. Лишь только он. Он один. С его именем я просыпаюсь, с его именем я ложусь спать. Марк, Марк! Но разве это любовь, когда мы вынуждены встречаться тайком? Это не любовь! Это мука! Но я все отдала бы в этой жизни ради этой муки!

– Как я тебя понимаю, – всхлипывала Люси.

– Глупая, – Бетти улыбнулась.

Выговорившись, на душе стало немного легче. Но надолго ли? Сестры обнялись.

– Какие же мы с тобой глупые, – утирая слезы, произнесла Бетти. – Влюбились, как две идиотки, и теперь сами же и страдаем. Прости меня, Люси. Я наговорила лишнего о тебе и Перси.

– Ничего, – соглашалась Люси. – Ты меня тоже извини. Я тоже не хотела тебя обидеть.

Сестры еще раз обнялись.

– Ты что-то хотела мне сказать? – спросила Бетти, когда вдоволь наплакавшись сестры направились к дому.

– Да, – глаза Люси заблестели. – Марк будет ждать тебя у Перси сегодня в шесть часов вечера.

– А мать? – опасаясь скандала переспросила Бетти. – Разве она разрешит?

– Не волнуйся, заверила ее Люси. – Эту проблему я уже решила. Я сказала, что мы пойдем смотреть новые модные журналы к Смиттам.

– А она? – недоверчиво спросила Бетти.

– Разрешила, конечно, – у Люси был победоносный вид.

– А вдруг все раскроется?

– Не волнуйся. Смитты и Перси в курсе. Они будут говорить то, что нужно.

– Что же мне надеть? – улыбнулась Бетти. Высохшие слезы были уже забыты. Прошлые обиды канули в Лету. – Мне совершенно нечего надеть.

Сестры направились в дом, весело обсуждая свои наряды и ссылку Бетти к тетке. Остаток дня они провели за сборами на таинственную встречу. Едва дождавшись назначенного часа, они торопливо уселись в экипаж.

Провожая дочерей, мать сухо произнесла:

– Только не задерживайтесь допоздна.

– Ну, что вы, маменька, – невинно пролепетала Люси и, чмокнув мать в щеку, вскочила в экипаж вслед за сестрой. Экипаж тронулся, и медленно потащился по направлению дома Смиттов.

Миссис МакБрайен, глядя в окно на отъезжающий экипаж, выговаривала мужу:

– Не нравятся мне эти Смитты. И дочери их не нравятся. Пустые, бестолковые девицы.

Мистер МакБрайен только покачал головой в ответ.

Отъехав от дома на приличное расстояние, Люси скомандовала кучеру, чтобы тот направился вместо Смиттов к Холтам. Кучер, ничего не на это не ответив, повернул лошадей. Спустя некоторое время экипаж остановился возле дома Холтов. Перси уже стоял на пороге в ожидании Люси. Завидев экипаж, он быстро сбежал со ступенек и, галантно распахнув дверцу, помог сестрам сойти на землю.

– Добрый вечер, мисс МакБрайен, – учтиво поздоровался он с Бетти, та так же учтиво ответила ему поклоном. Люси только подмигнула ему и, подхватив своего кавалера под руку, затараторила:

– Ну, Перси, все готово? Родители твои были не против?

– Родителей нет, – успокоил ее Перси. – Они уехали в Лондон и вернутся не скоро. Так что дом полностью в вашем распоряжении.

– А Марк? – робко спросила Бетти, опасаясь, что он не придет.

– Марк уже ждет вас в гостиной, – ответил Перси, помогая сестрам подняться по высоким ступеням крыльца в дом. – Проходите.

В конце длинной, довольно уютной прихожей, виднелась приоткрытая дверь, через которую виднелся угол дивана и сторбленная фигура Марка, в нетерпении теребившего свои руки.

– Я думаю вам лучше побыть наедине. Мы с Перси не будем вам мешать. Правда, Перси? – и, не дождавшись ответа, Люси подтолкнула своего спутника к лестнице, ведущей на второй этаж. Люси чувствовала себя здесь, как дома.

– Нам с Перси тоже нужно поговорить. Не так ли, милый?

– Да, да, конечно – смущенно проговорил Перси и, подталкиваемый Люси, добавил. – Если что нужно, обращайтесь.

– Спасибо, Перси, – Бетти не отрывала взгляда от фигуры Марка. Длинный коридор не доносил их голосов до Марка, и он нетерпеливо ждал обещанной встречи. В свете лампы он показался Бетти каким-то неуклюжим, мешковатым, немного смешным. Дождавшись пока Перси и Люси поднимутся наверх, Бетти направилась в гостиную.

– Здравствуй, Марк, – тихо произнесла она, остановившись у двери.

– Би? Бетти? Ты пришла? – Марк вскочил с дивана. – Ты все-таки пришла! Боже мой! Я уже думал, что никогда тебя больше не увижу.

– Я была у тетки, – пояснила Бетти.

– Я знаю, – Марк рассеяно рахзамахивал руками. – Как все глупо получилось.

– Да, конечно, – Бетти прошла в комнату.

В глубине своей души она давно уже простила Марка, но будучи женщиной, она ждала, что Марк первым сделает шаг к примирению. Марк медлил. Он чувствовал себя скованно, неловко в шикарном, богато обставленном доме Холтов. Он все время неуклюже махал руками, не зная, куда их девать. Он боялся сделать шаг. Опасаясь как бы ненароком что-нибудь не задеть и не разбить. Во всех углах, на всех столиках, полках и этажерках стояло множество статуэток и безделушек, назначения которых Марк не понимал.

– Ты не предложишь мне сест? – нарушила молчание Бетти.

– Да-да, конечно! – Марк окинул взглядом комнату, отыскивая место, куда бы он смог усадить Бетти.

Взгляд его остановился на огромном кресле. Он подскочил к нему и пододвинул его Бетти. Случайно он задел одну из безделушек, стоявших рядом на невысоком столике. Безделушка шлепнулась на ковер и раскололась на мелкие кусочки. Марк кинулся их собирать. Бетти бросилась к нему на помощь. Склонившись над кусочками фарфора, Марк стал оправдываться:

– Какой же я неуклюжий. Ты думаешь, их можно еще склеить? – спросил он, подбирая осколки.

– Не знаю, – Бетти помогала Марку выбирать из длинного ворса ковра мелкие крупинки. – Наверное, можно. Хотя вряд ли.

Бетти посмотрела на Марка и вдруг засмеялась.

– Что случилось? – не понял Марк.

– Ничего. Я просто так, – Бетти еле сдерживалась. – Какие же мы с тобой глупые.

– Прости меня, – Марк склонился к Бетти. – Прости меня, если сможешь. Я не знаю, что тебе наговорили, но, поверь, у меня кроме тебя нет никого.

– Я знаю, – Бетти перестала смеяться. – Просто я хотела это услышать от тебя.

– Вот, – Марк поднял с пола последние крупинки. – Кажется, все собрали. Теперь их только останется склеить и никто не заметит.

– Да оставь ты их в покое, – Бетти с любопытством стала осматривать жилище Холтов. – Вон их столько. Одной больше, одной меньше.

– Пчелка моя, – Марк, не зная, что делать с осколками, ссыпал их себе в карман и нежно взял Бетти за руки. – Как же я скучал без тебя.

– Я тоже, – Бетти опустила глаза.

– Я просто с ума сходил без тебя. Ты не представляешь, как я тебя люблю.

– Я тоже, – тихо повторила Бетти.

Марк приблизился к Бетти. Она нежно положила руки ему на плечи и ощутила легкое, трепетное прикосновение его губ.

– Как бы я хотел, чтобы этот вечер никогда не кончался, – прошептал Марк.

– Я тоже, – снова повторила Бетти, и они снова слились в поцелуе.

– Кажется, у вас все хорошо? – вдруг раздался веселый лепет Люси.

Влюбленные, застигнутые врасплох, немного смутились и отскочили друг от друга с таким видом, будто ничего не произошло. В дверях стояла Люси, неизвестно сколько времени следившая за ними. За нею виднелась взъерошенная голова Перси.

– Извините, что мы вам помешали, – Люси украдкой улыбалась. – Но, как это не печально, пора прервать ваше блаженство. Нам уже пора.

Бетти огорченно вздохнула и направилась за сестрой к выходу. Марк последовал за ней. Возле двери они задержались.

– Я так не хочу с тобой расставаться, – Бетти взяла Марка за руку.

– Я тоже, – Марк грустно вздыхал.

– Мы еще увидимся?

– Конечно.

– Когда?

– Скоро, – заверил Марк. – Теперь уже очень скоро.

– Бетти, поторапливайся, – раздался с улицы голос Люси.

Марк проводил Бетти до экипажа, в котором уже егозила Люси. Помог ей сесть. На прощание, он еще раз поцеловал ее. Люси и Перси смущенно опустили глаза. Встречаясь, они болтали о разной чепухе. Случалось, что они сидели молча взявшись за руки и умиленно вздыхали. Но до поцелуев дело так и не доходило. Наивность Люси и застенчивость Перси не позволяли им переступить эту заветную черту.

Экипаж тронулся. Марк помахал рукой вслед. Перси озабоченно вздохнул:

– Как я вам завидую.

– У тебя все еще впереди, – утешил его Марк. – Спасибо, Перси. Спасибо за помощь. Если бы не ты. Я даже не знаю...

– Пустяки, – Перси смущенно покраснел. – Всегда рад помочь.

Они обменялись дружеским рукопожатием, и Марк отправился к себе, на ходу обдумывая место и время следующей встречи со своей Би. Но придумывать ничего не пришлось. Родители Перси задержались в Лондоне на две недели. И целых две недели дом Холтов был в распоряжении влюбленных. Каждый вечер под видом очередного визита к сестрам Смитт Люси и Бетти ускользали из дома. Так бы все и продолжалось, пока однажды миссис МакБрайен случайно не встретила в городе миссис Смитт. Обменявшись приветствиями, миссис МакБрайен, как бы невзначай, спросила:

– Мои дочери вам еще не надоели?

– С чего бы? – удивилась миссис Смитт.

– Как-никак они каждый вечер проводят у вас дома. Я, конечно, не вмешиваюсь – у девочек такой возраст. Им нужны подружки, общение со сверстницами. Но не стесняют ли они вас?

– Что вы! – воскликнула миссис Смитт. – Они ведь ни разу у нас не были.

Ошеломленная таким ответом, миссис МакБрайен резко повернулась и, не прощаясь, четким шагом поспешила домой.

– Меня обманывают мои дочери! – возмущенно бубнила она себе под нос. – И это в благодарность за то, что я для них сделала. Плутówki! Они думали, что их обман так и останется нераскрытым.

– Люси, – грозно крикнула она, влетая в гостиную. Разговор с Бетти казался ей бессмысленным. Бетти всегда оставалась равнодушной к угрозам и разговорам матери. А вот у Люси можно было вывести все.

– Что случилось, маменька? – невинным голосом спросила Люси, спускаясь вниз на окрик матери.

– Люси, – миссис МакБрайен собрала все свое самообладание и старалась говорить как можно спокойнее. – Ну, что нового у Смиттов?

– Да так, ничего, – беззаботно ответила Люси, не подозревая, что мать обо всем догадывается.

– Выбрали себе что-нибудь? Я бы хотела тоже посмотреть модные журналы.

– Я спрошу у Энни. Я думаю, она не откажет.

– А чем вы сегодня планируете заняться вечером?

– Не знаю. Наверное, опять сходим к Смиттам, если вы маменька разрешите.

– Ну, конечно, я разрешаю, – миссис МакБрайен ехидно усмехнулась. – И чем вы будете там заниматься. Если не секрет?

– Не знаю. Просто поболтаем или почитаем. Энни из Лондона привезла новый сборник стихов.

– Хватит мне врать! – потеряв терпение миссис МакБрайен хлопнула рукой по столу. От неожиданности Люси вскрикнула.

– Хватит врать Люсиль!

Мать назвала дочь полным именем, что бывало очень редко и не предвещало ничего хорошего.

– Я, я... – залепетала Люси.

– Ни у каких Смиттов вы не были! – негодовала миссис МакБрайен. – И эти разговоры о модных журналах и стихах, сплошная ложь! Я сегодня встречалась с миссис Смитт.

Люси поняла, что их обман раскрыт. Она пыталась сообразить, чтобы ей такого сказать матери, чтобы не выдать сестру.

– Простите меня, маменька, – Люси упала на колени перед матерью. – Простите меня. Я глупая. Я дрянная девчонка. Мы, мы...

Люси захлебывалась в слезах.

– Мы были у Перси. Я просто боялась, что вы не одобрите мою дружбу с ним. Не подумайте ничего плохого. Мы просто читали книги и болтали о всякой ерунде. Это и Бетти может подтвердить, и Перси. Спросите хоть кого. Хотя бы его родителей.

Люси сама не зная зачем приплела родителей Перси, которые абсолютно не имели ни малейшего представления о том, что происходит у них в доме. Но такие оправдания показались миссис МакБрайен убедительными, и она успокоилась.

– Персиваль Холт? – задумчиво переспросила она. – И зачем это нужно было скрывать от меня?

– Я боялась, – пролепетала Люси, размазывая по лицу слезы. – Я боялась, что вы запретите мне с ним встречаться.

– Ну что ты, – миссис МакБрайен сменила гнев на милость и погладила дочь по голове. – Холты уважаемые люди и их сын...

– Перси, – подсказала Люси.

– Да, Перси!. Он кажется мне человеком порядочным.

– Так значит нам можно видиться? – радостно воскликнула Люси.

– Ну конечно, – миссис МакБрайен окончательно успокоилась.

Отношения Люси и Перси ее мало заботили. Она прекрасно понимала, что это всего лишь детская забава.

– Только впредь мне больше не лгать. Договорились?

– Договорились, – Люси хлюпнула носом.

– А теперь ступай, – миссис МакБрайен легонько оттолкнула дочь от себя.

Люси, довольная таким разрешением проблемы, быстро поднялась по лестнице к себе. Она была рада, что ей удалось провести мать, не раскрыв всех тайн и секретов. Не заходя в свою комнату, Люси отправилась к сестре, чтобы поделиться впечатлениями о происшедшем. Бетти была у себя. Выслушав длинную, немного сумбурную речь сестры, она сказала:

– Ты правильно поступила, Люси.

После этого происшествия встречи в доме Холтов прекратились. Марк с Бетти украдкой встречались на улице, в магазинах, в кафе. К дому МакБрайенов его по прежнему не подпускали.

Миссис МакБрайен, выслушав откровения Люси, все же не успокоилась. Она до минимума свела выходы дочерей в город без сопровождения. В глубине души она подозревала, что в случившемся главная роль была отведена не Люси, а Бетти. Люси была слишком проста и наивна, чтобы иметь свои секреты. Миссис МакБрайен догадывалась, что здесь опять не обошлось без Марка Эверхардта, которого она с каждым днем ненавидела все больше и больше. И чем больше она ненавидела Марка, тем больше благоволила Хьюго Парксу, которого принимала в дом при каждом удобном случае. Хьюго почти что стал членом семьи. Он много времени проводил дома у МакБрайенов, то обсуждая с мистером МакБрайеном последние новости, то о чем-то секретничая с хозяйкой. Люси не обращала на него никакого внимания. Она была полностью увлечена Перси. Бетти визиты Паркса выводили из равновесия. Каждый раз при виде его внутри нее словно вздрагивало что-то. Ей хотелось убежать, скрыться от его любезности, почтительного обхождения и холодного взгляда, который пронизывал ее насквозь, отдавая холодом во всех клетках тела. В то же время она считала его хорошим другом. Тем более, что Хьюго в последнее время стал для нее связной ниточкой с Марком. Он передавал от него для Бетти записки с назначением встреч и длинные пылкие признания в любви. При этом он всякий раз тяжело вздыхал и бросал на Бетти сочувственные взгляды. В то же время, зная обо всем, в разговорах с миссис МакБрайен он ни разу не обмолвился ни словом о связи Марка с Бетти. Общаясь с Бетти, Хьюго не раз намекал, что хотел бы оказаться на месте Марка. Но Бетти всякий раз отвечала одно и то же:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.